Соёнов Василий Иванович, Константинов Никита Александрович

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ МАНЖЕРОКСКОГО ГОРОДИЩА (СЕВЕРНЫЙ АЛТАЙ)

Статья посвящена изучению специфики топографии и особенностей комплекса инвентаря Манжерокского городища в контексте материалов других поселений Северного Алтая и предгорий. Исследования авторов позволили уточнить вопросы культурно-хронологический принадлежности памятника: городище отнесено к майминской культуре гунно-сарматского времени и датировано в пределах первой половиной I тыс. н.э.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 183-190. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 903.43

Статья посвящена изучению специфики топографии и особенностей комплекса инвентаря Манжерокского городища в контексте материалов других поселений Северного Алтая и предгорий. Исследования авторов позволили уточнить вопросы культурно-хронологический принадлежности памятника: городище отнесено к майминской культуре гунно-сарматского времени и датировано в пределах первой половиной I тыс. н.э.

Ключевые слова и фразы: Алтай; гунно-сарматское время; археологические памятники; укрепленные поселения; Манжерокское городище.

Василий Иванович Соёнов, к.и.н., доцент
Никита Александрович Константинов
Лаборатория по изучению древностей Сибири и Центральной Азии
Горно-Алтайский государственный университет
soyonov@mail.gorny.ru, knikita1988@mail.ru

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ МАНЖЕРОКСКОГО ГОРОДИЩА (СЕВЕРНЫЙ АЛТАЙ)©

Введение. Манжерокское городище (Манжерок-3) представляет собой редкий для Горного Алтая тип археологических памятников - остатки древнего укрепленного поселения, защищенного серией фортификационных сооружений. Объект находится на восточной окраине одноименного села, в 120 м. к востоку от крайнего строения с. Манжерок Майминского района Республики Алтай [12]. Географические координаты центральной части памятника по *GPS*-приемнику: *N* - 51°50,136', *E* - 85°47,390'. Высота над уровнем моря 440 м. (по балтийской системе высот) (Рис. 1, *1*).

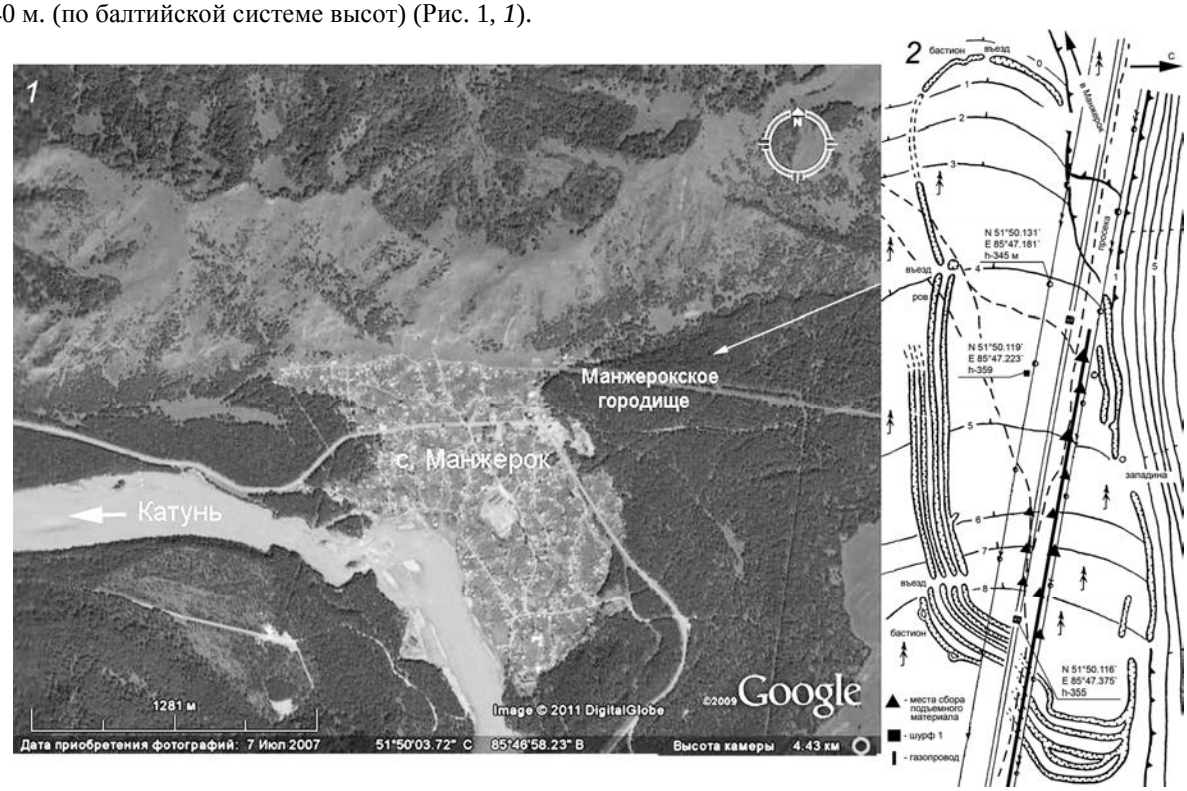

Рис. 1. *Месторасположение Манжерокского городища на космоснимке участка долины р. Катунь* (*1*), *план Манжерокского городища* [12] (*2*)

Археологические исследования на городище начал в 2001 году А. П. Бородовский, который снял план объекта, составил его описание и дал первоначальную хронологическую и историческую интерпретацию [12; 14]. Памятник сначала был датирован II тыс. н.э. [12]. Но в последующем, при подготовке свода археологических памятников Майминского района, на основе предполагаемой датировки подъемного материала и анализа планиграфических особенностей объект передатирован ранним железным веком [19].

Из-за особенностей топографического расположения и территориальной близости к населенному пункту, памятник получил серьезные повреждения. Во время расчистки просеки и прокладки двух линий

© Соёнов В. И., Константинов Н. А., 2011

электропередач в 80-х гг. XX в., а также линии связи в начале 2000-х гг. строителями были сделаны существенные разрушения посередине городища по всей его длине. Больше всего разрушений зафиксировано в местах установки опор. Кроме того, на протяжении нескольких десятилетий верхняя часть культурного слоя на некоторых участках разрушалась просёлочными дорогами.

В связи с вышеизложенным, археологической экспедицией Горно-Алтайского государственного университета под руководством В. И. Соёнова с 2004 года производился ежегодный мониторинг состояния объекта и сбор подъемного материала на участке грунтовой дороги на восточной окраине городища [23; 24].

В 2010 г. на Манжерокском городище осуществлены разведочные работы в рамках реализации научно-исследовательского проекта Минобрнауки РФ «Древняя и средневековая фортификация Алтая» (проект № 2.1.3/6768) АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы» [25].

В ходе очередного осмотра городища весной 2011 г. было зафиксировано внушительное разрушение культурного слоя при недавней прокладке трубы межрайонного газопровода. Под трубу была вырыта траншея глубиной более 1 м. и шириной около 1 м., проходящая посередине просеки через всю территорию городища, параллельно линиям ЛЭП и линии связи. Учитывая размеры памятника, можно предполагать, что объемы вскрытой площади составляют более 500 м^3. Более того, поверхностный слой участка городища, прилегающего к траншее, получил значительные деформации вследствие закапывания трубы с применением тяжелой гусеничной техники. В зоне траншеи газопровода нами был собран подъемный материал, представленный в основном фрагментами керамики. Официальная информация о факте разрушений с фотографиями была передана в региональный орган охраны памятников истории и культуры Минкультуры Республики Алтай для принятия соответствующих мер.

Описание памятника и комплекса инвентаря. Манжерокское городище находится на северо-западном краю второй высокой ***правобережной*** террасы р. Катуни, у выхода р. Манжерок в долину (Рис. 1, *1*). Нижняя терраса к северо-западу и юго-западу от участка верхней террасы с городищем застроена домами одноименного села. Вторая терраса в настоящее время покрыта густым сосновым лесом и кустарником. Однако, как отмечалось нами выше, это не спасло памятник от современного антропогенного воздействия.

Городище вытянуто по краю террасы левого берега реки Манжерок по линии восток-запад. Участок, на котором располагается памятник, плавно повышается к востоку. Размеры городища, имеющего вытянуто-овальную в плане форму, около 500х100 м. (Рис. 1, *2*). Остатки фортификационных сооружений объекта сейчас выглядят как задернованные валы и рвы. Следы наиболее мощных укреплений (до пяти валов и рвов) прослеживаются на восточной и юго-восточной сторонах объекта. Наименьшее количество остатков фортификационных сооружений наблюдаются в западной (нижней) части. В северо-западной, южной и юго-восточной частях линия укреплений была нарушена при производстве хозяйственных работ и прокладке грунтовой дороги.

По северному краю городища, имеющему естественную защиту в виде крутого склона, прослеживается ров, идущий почти на 100 м. по кромке террасы. Через 30 м. начинается новый ров, который прерывается на расстоянии 45-50 м. На этом участке расположен один из въездов. Затем ров возобновляется и имеет протяженность 95 м. За ним в глубине террасы находится еще один - короткий ров длиной около 30 м., расположенный параллельно ему. На этом участке также отмечен въезд. На восточном краю городища одиночный ров разветвляется в целую серию рвов, составляющих выступ. Все рвы на этом участке идут параллельно друг другу. Центральная часть этой линии имеет сильное разрушение, после которого рвы снова возобновляются и имеют еще один полуовальный выступ с внешним рвом, имеющим по краям два небольших выступающих «бастиона». На южном краю городища фортификационная линия из пяти рвов заканчивается въездом шириной около 5 м. Затем возобновляется четыре линии рвов, два из которых прерываются на расстоянии 140 м. В этой линии оборонительных сооружений продолжаются только два внутренних рва. Они имеют протяженность еще на 60 м., после чего следует еще один южный въезд шириной около 4 м. Он завершается во внутренней части городища подквадратным углублением. После этого въезда продолжается только один ров, имеющий дуговидные очертания. Фортификации юго-западной части сильно пострадали от прокладки грунтовой дороги. Здесь находится еще один въезд шириной около 3 м., после которого дуговидный ров продолжается и имеет небольшую вогнутость вовнутрь оборонительной линии. На западном краю городища расположен еще один въезд шириной около 3 м., после которого дугообразный ров продолжается до соприкосновения его с одним из уступов террасы. На северной, восточной и южной стороне городища рвы отличаются значительной глубиной (от 1,5 до 2 м.), их ширина - от 4 до 5 м. На западном краю городища рвы самые неглубокие (до 0,5-0,3 м.), ширина - около 1,5 м. [12; 14; 19].

Шурф размерами 1х1 м., заложенный нами в центральной части городища в 2010 г., показал, что культурные остатки там располагались в гумусированном слое на глубине 15-30 см. [25]. Находки из шурфа представлены 178 небольшими фрагментами керамических сосудов (Рис. 2, *4, 6, 8, 14, 17, 25, 31, 33*; 4, *16, 18, 19, 30, 31*) и одним обломком камня со следами сработанности.

Остальные вещественные материалы являются подъемными. Они были собраны нами в разные годы на грунтовой дороге в юго-восточной части городища и в отвале траншеи под газопроводную трубу, которая проходит по центру всего городища с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Наибольшее количество находок было сделано в восточном секторе памятника. В западном секторе найдено всего несколько фрагментов керамики.

Материал, собранный в местах разрушений культурного слоя, представлен 1006 фрагментами керамических сосудов (Рис. 2, *1-3, 5, 7, 9-13, 15, 16, 18-24, 26-30, 32*; 3; 4, *1-15, 17, 20-29 32-34*), тремя обломками курантов зернотерок (Рис. 5, *4-6*), одним целым пряслицем и фрагментами еще двух (Рис. 5, *1-3, 8-10*), кусочком шлака, тремя кусочками обожженной глины, 19 фрагментами костей и зубов животных, а также обломком нижнего камня зернотерки и гальками со следами использования.

Рис. 2. *Манжерокское городище. Фрагменты керамических сосудов: 1-19 - фрагменты венчиков, 20-33 - фрагменты стенок (1-3, 5, 7, 9-13, 15, 16, 18-24, 26-30, 32 - подъемный материал; 4, 6, 8, 14, 17, 25, 31, 33 - шурф 1)*

Каменные изделия, кусочки шлака и обожженной глины специальным исследованиям пока не подвергались. Пряслица были изготовлены из глины и обожжены. Целое пряслице имеет уплощенно-цилиндрическую форму в разрезе, неорнаментировано. Его диаметр - 3,7 см., высота - 1,5 см., диаметр отверстия - 0,7 см. (Рис. 5, *2, 8*). Один из фрагментов также принадлежит изделию уплощенно-цилиндрической формы в разрезе. Судя по сохранившимся следам, оно было орнаментировано округлыми мелкими вдавлениями (Рис. 5, *1, 9*). Второй фрагмент относится к изделию подовальной в разрезе формы. Верхняя часть пряслица была орнаментирована пятью концентрическими поясками вдавлений заостренным предметом. Два нижних пояска имеют отклонения книзу (Рис. 5, *3, 10*).

Общее количество фрагментов керамики, найденных в шурфе и разрушениях, составляет 1184 экз., из них 71 - фрагменты венчиков, 62 - фрагменты придонных и донных частей сосудов. Судя по ним, керамические сосуды были изготовлены лепным способом, тесто довольно рыхлое (Рис. 5, *7*). Отдельные сосуды были ангобированы. В качестве отощителя использовались дресва и шамот.

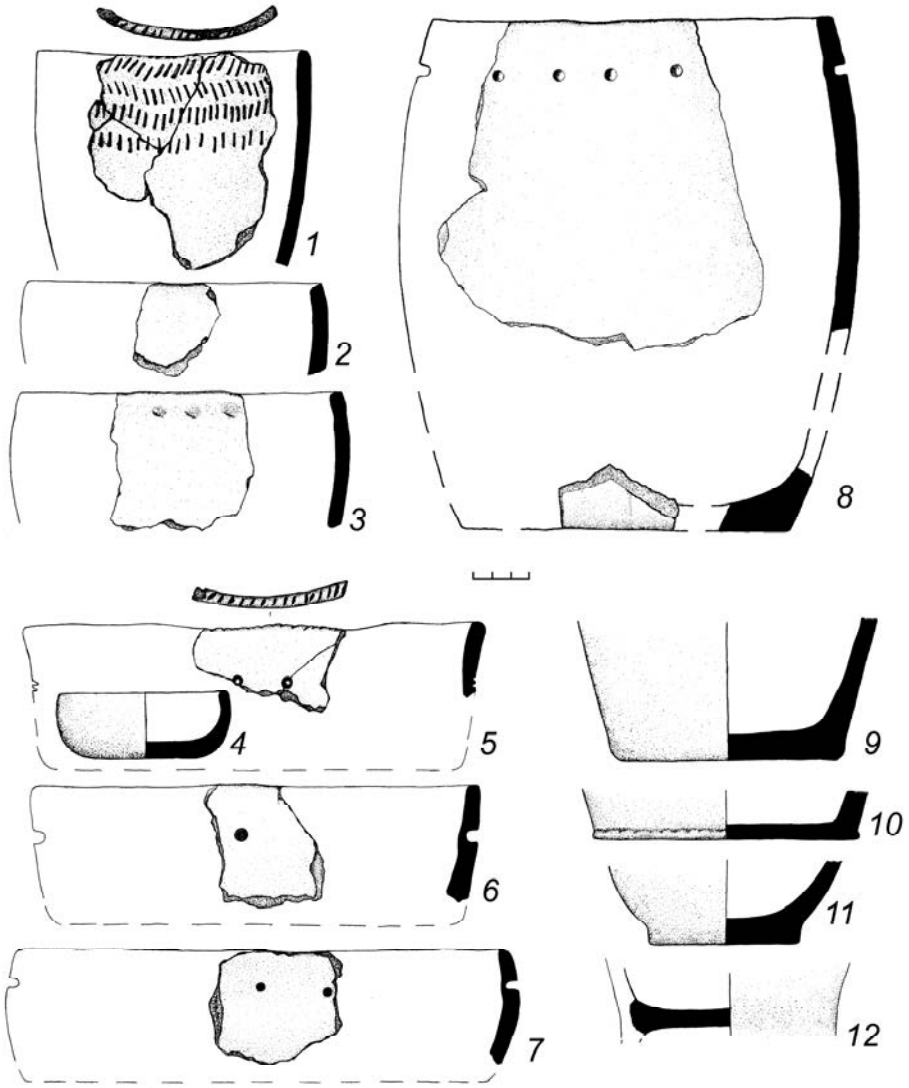

Рис. 3. *Манжерокское городище. Графические реконструкции керамических сосудов и их частей. Подъемный материал*

Основные формы керамики представлены горшками и невысокими чашами. Все сосуды были плоскодонные, дно довольно четко профилировано (Рис. 3, *9-12*). Некоторые днища вогнуты внутрь, образуя небольшой поддон (Рис. 3, *12*). Венчики прямые, некоторые слегка загнуты внутрь или отогнуты наружу. Срезы венчиков прямые, округлые, иногда скошенные наружу или вовнутрь. Незначительная часть венчиков имеет наплывы наружу (Рис. 2, *1-19*; 3, *1-8*). Два керамических сосуда графически реконструируются полностью: горшок (Рис. 3, *8*) и небольшая чашка (Рис. 3, *4*). Часть сосудов реконструируются частично (Рис. 3, *1-3, 5-7, 9-12*).

Орнаментированной керамики немного: 59 фрагментов стенок сосудов и 28 фрагментов венчиков сосудов. Ведущие орнаментальные мотивы представлены поясами различного рода округлых вдавлений (Рис. 2, *6, 10, 13, 14, 18, 19, 25, 30, 32, 33*; 3, *5-8*; 4, *3, 5, 7-10, 16, 30, 31*) и рядами оттисков гладкого и гребенчатого штампа, в основном, образующих елочку (Рис. 2, *1-3, 5, 7, 9, 11, 21-24, 26-28, 31*; 3, *1*; 4, *2, 4, 11-15, 17, 19-24, 26-28, 32*). Встречаются сочетания гладкого штампа с округлыми вдавлениями (Рис. 2, *4, 20*; 4, *18, 29*). Значительная часть венчиков орнаментирована на срезе, чаще всего косыми и поперечными насечками (Рис. 2, *1-5, 8, 9, 11, 15*; 3, *1, 5*; 4, *2, 4, 8, 17, 18, 24, 32, 33*). Один венчик украшен неглубокими вдавлениями, сделанными пальцем руки с ногтем (Рис. 3, *3*; 4, *1*).

Обсуждение материалов. В Горном Алтае известно шесть городищ: Яломанское, Нижний Чепош-3, Нижний Чепош-4, Манжерокское (Манжерок-3), Барангольское (Барангол-5), Черемшанское. Из них только одно городище - Яломанское - находится в центральной части Алтая. Остальные пять локализованы в северной части региона на участке долины Катуни протяженностью менее 40 км.

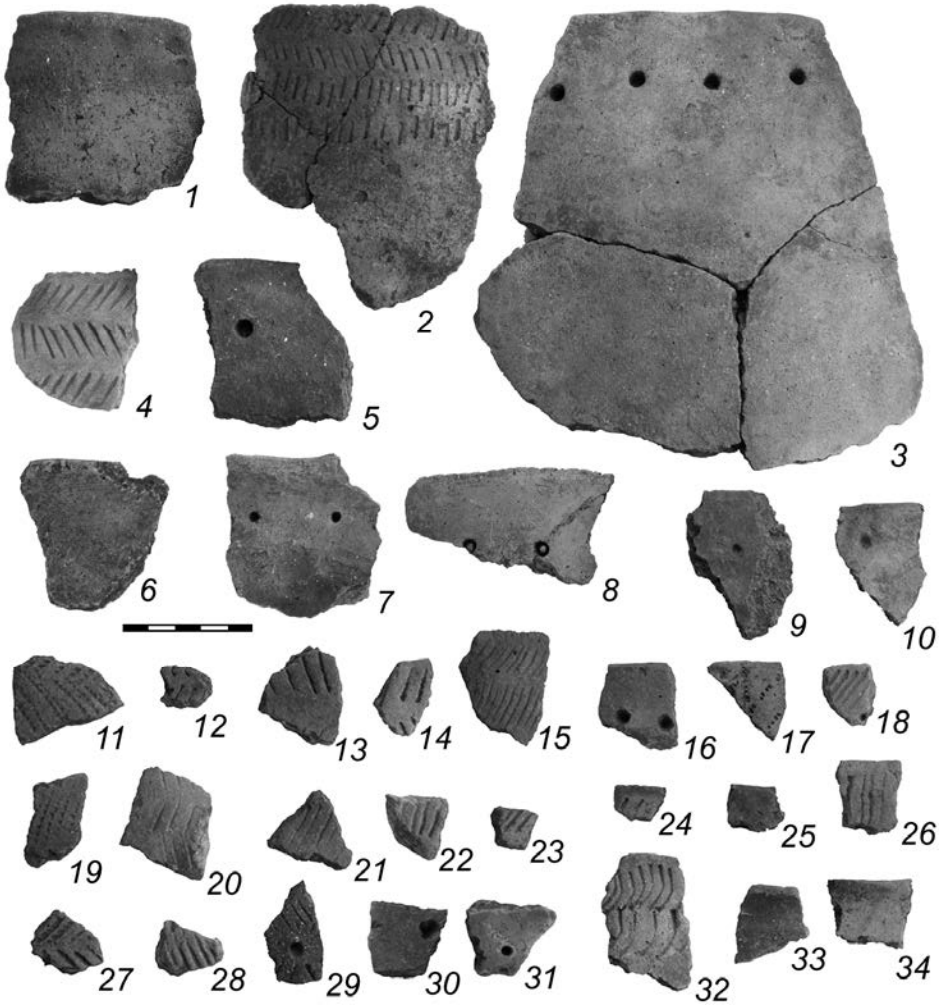

Рис. 4. *Манжерокское городище. Фрагменты керамических сосудов: 1-10, 16-18, 24-26, 32-34 - фрагменты венчиков; 11-15, 19-23, 27-31 - фрагменты стенок (1-15, 17, 20-29, 32-34 - подъемный материал; 16, 18, 19, 30, 31 - шурф 1)*

В северных предгорьях Алтая выявлено гораздо больше остатков укрепленных поселений, несмотря на меньшую площадь территории. По Нижней Катуни и Бие, а также в долинах их притоков, на сегодня известен целый ряд городищ: Усть-Карагуж-1; Усть-Иша-2; Усть-Иша-3; Усть-Иша-3а; Березовка-2; Березовка-4 (Королев Лог); Малая Березовка; Соусканиха; Солонцы-3; Пикет (Сросткинское); Егона I; Сайлап; Курлап, Курлап 2; Енисейское 5; Бийские городища 1, 2, 4, 5, 6, 7; Бехтемир и др.

По нашим наблюдениям, все укрепленные поселения Алтая и его северных предгорий можно, с определенной степенью условности, разделить на две группы по топографическому размещению: мысовые и террасные. К первой группе относятся памятники, размещенные на мысах и останцах, а ко второй - на краю широких террас.

Манжерок-3 по своим топографическим и фортификационным характеристикам относится к террасным городищам. Его крепостные сооружения довольно мощные (в виде нескольких валов и рвов) и лишь частично подчинены рельефу. Эти характеристики отличают памятник от более ранних укрепленных поселений большереченской (Солонцы-3, Пикет, Королев Лог, Усть-Иша-2 и 3) и быстрянской (Усть-Карагуж-1, Березовка-2) археологических культур [1; 2; 4]. Городища VII-II вв. до н.э. расположены на мысах или останцах, и лишь с одной или двух сторон этих городищ зафиксированы укрепления в виде одного рва. Только на Березовке-2 были зафиксированы три рва и валы, но, к сожалению, на сегодняшний день он практически полностью разрушен.

В гунно-сарматское время мысовые городища продолжают существовать (Курлапское и Сайлапское) [22]. Но на Северном Алтае и предгорьях в этот период появляются городища, расположенные на террасах: Нижний Чепош-3 и 4; Барангольское, Усть-Иша-3а, Курлап-2, Бийские городища. Укрепления на перечисленных городищах довольно мощные: включают в себя до нескольких валов и рвов [6; 9; 13; 15; 28].

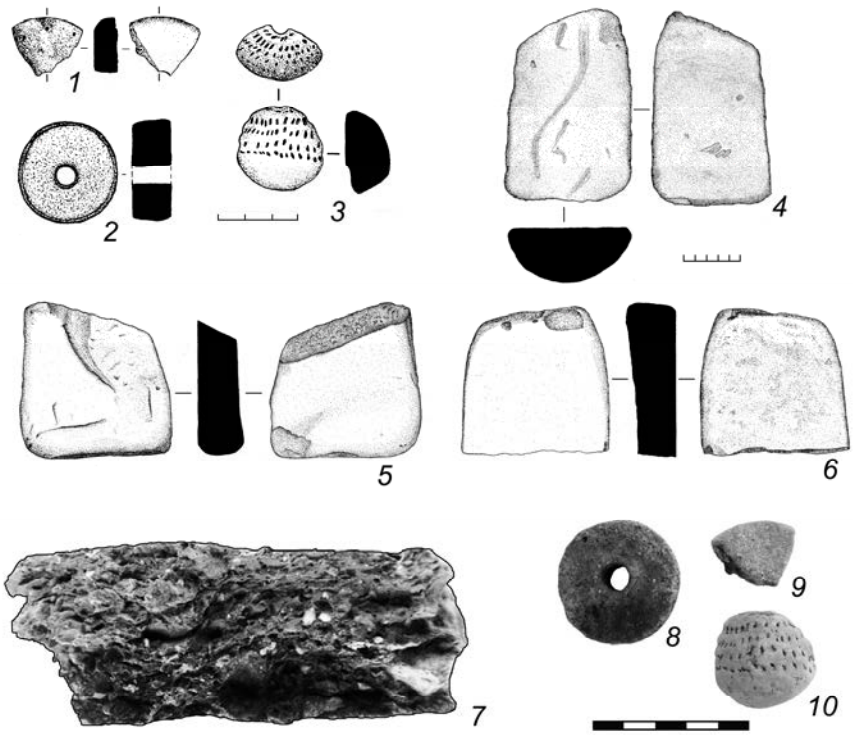

Рис. 5. *Манжерокское городище. Керамические пряслице и фрагменты пряслиц (1-3, 8-10), фрагменты каменных курантов зернотерок (4-6), фото фрагмента керамического сосуда на изломе (7). Подъемный материал*

Такая топографическая особенность городища Манжерок-3 как расположение на террасе, а не на мысу, также наличие линии укреплений из нескольких валов и рвов косвенно свидетельствует о его более позднем сооружении, чем большереченские и быстрянские укрепленные поселения. Следовательно, по топографии и фортификации Манжерокское городище может датироваться гунно-сарматским временем.

Основной датирующий вещественный материал представлен фрагментами керамических сосудов. По форме, качеству изготовления и орнаментации вся керамика довольно однородна, что свидетельствует об ее привязке к культурному слою городища. Правда, на территории городища найдено несколько фрагментов иной керамики, относящейся к афанасьевской культуре [11]. Но эти находки были локализованы только в юго-восточной части территории объекта и вряд ли имели какое-то отношение к городищу, поскольку не были распространены на его остальных участках.

Керамический комплекс, близкий к манжерокскому, известен на поселениях Северного Алтая, относимых исследователями к первой половине I тыс. н.э.: Майма-I, Чепош-2, Кызыл-Озек-II, Урлу-Аспак-1, Черемшанском городище (поселение Черемшанка), на поселениях по р. Улалушка и др. [5; 7; 10; 16-19; 27]. Формы сосудов на этих поселениях представлены, в основном, горшками и невысокими чашами. Распространена орнаментация в виде поясков округлых вдавлений под венчиком, рядов оттисков гладкого и гребенчатого штампа, встречаются оттиски уголка лопаточки. Кроме того, имеется орнаментация из поясков вдавлений в сочетании с оттисками гладкого штампа. Часть срезов венчиков орнаментирована гладким, иногда гребенчатым штампом и насечками. П. И. Шульга датирует поселение Чепош-2 второй половиной I тыс. до н.э. [27]. Некоторые исследователи с такой датировкой не согласны и относят Чепош-2, как и остальные выделенные им «земледельческие» поселения, к памятникам гунно-сарматского времени [3; 5; 20].

На неукрепленном поселении Усть-Куба и городище Нижний Чепош-3 также обнаружены фрагменты сосудов баночных форм, горшков и невысоких чаш [20; 26]. Орнаментация керамики представлена, в основном, округлыми вдавлениями и насечками. В отличие от манжерокской керамики, орнаментация на этих памятниках довольно бедная, вариативность различных сочетаний незначительная. Скорее всего, это связано с недостаточной изученностью данных поселений, хотя нельзя исключать возможность хронологических и локальных особенностей отдельных памятников единой культурной общности.

Керамика, близкая по составу и качеству теста, орнаментации и форме венчиков, обнаружена нами в 2010 г. на Барангольском городище (Барангол-5) [25]. Схожие орнаментальные мотивы и формы сосудов встречены в керамических комплексах поселений первой половины I тыс. н.э., расположенных в северных предгорьях Алтая: Ушлеп-5, Сайлап, Курлап, Усть-Иша-3а и др. [8; 9; 21; 22]. Формы сосудов на этих поселениях представлены невысокими чашами разных размеров, горшками, баночными формами сосудов и мелкими сосудами (чашки и стопки). Там встречены фрагменты сосудов с намечающимся поддоном, как на некоторых сосудах из Манжерока-3. Этот факт важен тем, что появление на Алтае сосудов с поддоном относится именно к гунно-сарматскому времени. Орнаментация представлена поясами из округлых вдавлений, полукруглых

вдавлений, вдавлениями в виде запятой, гребенчатым штампом округлых вдавлений, отпечатками ногтя, оттисками гладкого и гребенчатого штампа. Встречается также орнаментация ногтевыми вдавлениями.

Систематический состав найденного инвентаря также не противоречит датировке городища гунно-сарматским временем. Нередкими находками на поселениях первой половины I тыс. н.э. являются керамические пряслица. Они обнаружены практически на всех вышеназванных поселениях и свидетельствуют о развитом прядении и, видимо, ткачестве у населения Северного Алтая и его предгорий [22]. На большинстве поселений гунно-сарматского времени обнаружено значительное количество обломков курантов и нижних камней зернотерок. Наличие большого количества курантов на поселениях и находки россыпей зерна на некоторых поселениях говорят о существовании развитого земледелия у населения Северного Алтая и его предгорий в гунно-сарматское время [5]. Фрагменты шлака также известны на поселениях гунно-сарматского времени Северного Алтая и его предгорий [19; 22]. Возможно, какая-то часть железоделательного производства находилась непосредственно на поселениях.

Заключение. Манжерокское городище по специфике топографического расположения, керамике и составу инвентаря можно отнести к укрепленным поселениям первой половины I тыс. н.э. Судя по технологическим особенностям керамики, вероятно, оно относится к кругу памятников майминской археологической культуры. На наш взгляд, укрепленные поселения Северного Алтая одновременны, однотипны и однокультурны. С какими историческими событиями, этносами, и т.д. было связано их возникновение - задачи будущих наших специальных исследований. Скорее всего, эти укрепленные поселения на террасах появились и функционировали небольшой промежуток времени в гунно-сарматское время [26].

В другие исторические периоды укрепленные поселения не были характерны для населения Горного Алтая. Этим объясняется локализация городищ на одном участке Северного Алтая, за исключением Яломанского городища, которое находится в центральной части региона. Но оно совершено отлично от североалтайских городищ по своему расположению и архитектуре. Скорее всего, Яломанское городище относится к другому времени или населению с совершенно другой культурной традицией, нежели городища Северного Алтая.

Городища майминской культуры имеют южносибирскую традицию строительства зданий и фортификаций, которая имела значительные отличия от центральноазиатской. Влияние иной фортификационной традиции прослеживается в гунно-сарматское время в изменениях топографического размещения поселений и технике строительства. Но основные черты южносибирской строительной традиции продолжают сохраняться в формах планиграфии укреплений, деревянной архитектуре и т.д.

Таким образом, в результате изучения Манжерокского городища нами получены научные данные, анализ которых позволяет рассмотреть специфику его топографии и особенности комплекса инвентаря в контексте материалов других поселений Северного Алтая и предгорий. Благодаря этому возникла возможность уточнить вопросы культурно-хронологический принадлежности памятника, что очень важно для дальнейших исторических построений.

Список литературы

1. **Абдулганеев М. Т.** Археологические памятники у села Березовка // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: АлтГУ, 2000. Вып. XI. С. 172-175.
2. **Абдулганеев М. Т.** Древнейшие городища северных предгорий Алтая // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск: ГАГУ, 1997. № 2. С. 53-61.
3. **Абдулганеев М. Т.** К этнокультурной ситуации в северных предгорьях Алтая в сер. I тыс. до н.э. - сер. I тыс. н.э.: по материалам поселений // Проблемы изучения истории и культуры Алтая и сопредельных территорий. Горно-Алтайск: ГАНИИЯЛ, 1992. С. 59-63.
4. **Абдулганеев М. Т.** Красногорский район в древности // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул: АлтГУ, 2007. Вып. XVI. С. 237-304.
5. **Абдулганеев М. Т.** Поселение Майма I и культурно-хронологическая атрибутация земледельческих поселений Горного Алтая // Древние поселения Алтая. Барнаул: АлтГУ, 1998. С. 165-171.
6. **Абдулганеев М. Т.** Разведочные работы в предгорьях Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: АлтГУ, 1997. Вып. VIII. С. 73-77.
7. **Абдулганеев М. Т.** Раскопки у Маймы и Енисейского // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии Алтая. Горно-Алтайск, 1992. С. 52-53.
8. **Абдулганеев М. Т., Кунгурова Н. Ю., Пугачев Д. А., Скопинцева Г. В.** Раскопки и разведки в северных предгорьях Алтая // Изучение памятников археологии Алтайского края. Барнаул, 1995. Ч. 2. С. 129-133.
9. **Абдулганеев М. Т., Степанова Н. Ф., Служак И. В., Чекрыжова О. В.** Раскопки аварийных памятников на р. Иша // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул: Азбука, 2001. Вып. XII. С. 93-97.
10. **Акимова (Вдовина) Т. А.** Поселение Урлу-Аспак-1 в Майминском районе Республики Алтай // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск: АКИН, 2008. Вып. 7. С. 37-42.
11. **Бородовский А. П.** Афанасьевские памятники Нижней Катуни // Погребальные и поселенческие комплексы эпохи бронзы Горного Алтая. Барнаул: АлтГУ, 2006. С. 84-95.
12. **Бородовский А. П.** Микрорайон археологических памятников у с. Манжерок Майминского района Республики Алтай // Древности Алтая. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2002. № 9. С. 42-52.
13. **Бородовский А. П.** Продолжение археологического обследования правобережья горной долины Нижней Катуни // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул: АлтГУ, 2007. Вып. XVI. С. 183-189.
14. **Бородовский А. П., Ойношев В. П., Соёнов В. И., Суразаков А. С., Танкова М. В.** Древности Чуйского тракта. Горно-Алтайск: АКИН, 2005. 102 с.
15. **Казаков А. А., Кунгуров А. Л.** Комплекс городищ около Бийска // Культура народов евразийских степей в древности. Барнаул: АлтГУ, 1993. С. 219-231.

16. **Киреев С. М.** Новое обследование городища Черемшанка // Алтай и тюрко-монгольский мир. Горно-Алтайск: ГАИГИ, 1995. С. 135-139.
17. **Киреев С. М.** Поселение Черемшанка // Охрана и исследование археологических памятников Алтая: тезисы докладов к конференции. Барнаул: БГПИ, 1991. С. 84-88.
18. **Киреев С. М.** Поселения долины р. Майма и проблема культурной принадлежности памятников северо-западных предгорий Горного Алтая во второй половине I тыс. до н.э. // Проблемы истории Горного Алтая. Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1987. С. 65-73.
19. **Киреев С. М., Акимова Т. А., Бородовский А. П., Бородовская Е. Л.** Археологические памятники Майминского района. Горно-Алтайск: АКИН, 2008. 144 с.
20. **Киреев С. М., Ларин О. В.** Разведки на поселении Усть-Куба // Древности Алтая. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2004. № 12. С. 53-58.
21. **Кунгуров А. Л., Горбунов В. В.** Средневековое поселение Ушлеп-5 // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул: АлтГУ, 1993. С. 99-107.
22. **Скопинцева Г. В.** Новые памятники первой половины I тыс. н.э. в предгорьях Алтая: по материалам Сайлапского и Курлапского городищ // Там же. С. 62-71.
23. **Соёнов В. И.** Отчет об археологических исследованиях в 2009 г. // Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2009. № 1-2 (13-14). С. 186-188.
24. **Соёнов В. И.** Полевые археологические исследования Горно-Алтайского госуниверситета в 2009 году // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае 2009 г.: археология, этнография, устная история. Барнаул: АлтГПА, 2009. Вып. 6. С. 51-55.
25. **Соёнов В. И.** Полевые археологические исследования Научно-исследовательской лаборатории по изучению древностей Сибири и Центральной Азии // Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2010. № 3 (15). С. 3-6.
26. **Соёнов В. И., Трифанова С. В.** О хронологической принадлежности городищ Нижний Чепош-3 и 4 (Горный Алтай) // Туухийн Товчоон. Улаанбаатар, 2010. Б. V. Т. 285-294.
27. **Шульга П. И.** Поселение Чепош-2 на средней Катуни // Археология, антропология и этнография Сибири. Барнаул: АлтГУ, 1996. С. 106-124.
28. **Шульга П. И., Тишкин А. А., Соёнов В. И.** Городища Нижний Чепош-3 и 4 // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История и политология». 2010. № 4/2 (68/2). С. 249-253.

CHRONOLOGICAL AND CULTURAL BELONGING OF MANZHEROK ANCIENT SETTLEMENT (NORTHERN ALTAI)

Vasilii Ivanovich Soenov, Ph. D. in History, Associate Professor
Nikita Aleksandrovich Konstantinov
Laboratory of Studying Antiquities of Siberia and Central Asia
Gorno-Altaisk State University
soyonov@mail.gorny.ru, knikita1988@mail.ru

The article is devoted to the study of the topography specificity and inventory complex peculiarities of Manzherok ancient settlement in the context of the materials of other settlements of Northern Altai and foothills. The authors' researches allowed specifying the questions of the cultural-chronological belonging of the monument: the ancient settlement is attributed to Maima culture of Huns-Sarmatians time and dates back to approximately the first half of the Ist millennium A.D.

Key words and phrases: Altai; Huns-Sarmatians time; archeological monuments; fortified settlements; Manzherok ancient settlement.

УДК 93/94

В статье исследуется эволюция партийных и политических предпочтений крестьян Костромской губернии в 1906 г.

Ключевые слова и фразы: партийно-политические предпочтения; эволюция; политические партии; крестьяне; политические взгляды; Государственная дума; самоопределение.

Иван Николаевич Сулоев
Кафедра истории России
Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова
iwdoroga@mail.ru

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ КРЕСТЬЯН КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1906 Г.©

1906 г. является динамичным периодом первой русской революцией, в ходе которого продолжали формироваться политические взгляды населения империи, в том числе и крестьянства. В настоящей статье на основе материалов административных, полицейских источников, а также центральной и местной периодической печати и ряда опубликованных данных, ставится задача выявления эволюции партийно-политических предпочтений крестьян Костромской губернии в 1906 г.

© Сулоев И. Н., 2011